

БК 81.00

А 92

Печатается по решению редакционно-издательского совета Иркутского государственного лингвистического университета

А 92 Активность диалога итальянского и русского языков и культуры [Текст]: материалы международной научно-практической конференции (Иркутск, 22-24 сентября 2011 г.) – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 207 с.

Ответственный за выпуск:

доктор филол. наук, профессор
кафедры французской филологии
ИГЛУ Е.Ф.Серебренникова,

ISBN 978-5-88267-334-4

© Иркутский государственный
лингвистический университет,
2011

СОДЕРЖАНИЕ

ЗНАЧИМЫЕ ИДЕИ И ФЕНОМЕНЫ ИТАЛЬЯНСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
КАК АКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ И ДИВНИ ВЗАИМОПОЗИЦИИ
И ВЗАИМОПОСТАВЛЕНИЯ

А.М. Калужевко
ЭКОЛОГИКА КАК АЛФЕОЗ ТЕОРИИ СУБЪЕКНОЙ ВЕРНОСТИ..... 3

Корки Марио
ИТАЛЬЯНЦЫ В РУССКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ. БЕЗДЕ ПЕРТА, ПРОБЛЕМЫ
ИДЕНТИФИКАЦИИ..... 17

С.Н. Пюргинцова
НИКОЛА МАКИВЕЛЛИ КАК ДИСКУРСИВНЫЙ ТЕХНОЛОГ:
ТЕХНОЛОГИЧНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИСКУРС ХVI ВЕКА..... 32

Анжелло Филомино
SVERBA MIPSA, SOGNATA, E RASCONTATA NELLE CARTE
DEGLI UMANISTI ITALIANI FRA XV E XVI SECOLO..... 51

Марианна Ди Филиппо
I GATTI ROMANI DI SAIDA SEVINDI. ANALISI LINGUISTICO-STILISTICA DEL RASCONTO E
PERSONALITA' PER GATTI..... 65

С.А. Хакамова
АКТИВНОСТЬ МЕТАФОРЫ В ПАРАМЕТРАХ ДИАЛОГА КУЛЬТУР..... 75

Розанна Джаквинта
ИТАЛЬЯНСКИЙ – ЯЗЫК ДЛЯ МУЗЫКИ?..... 96

И.А. Салаева
ВАЖНЕЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИТАЛИИ НА ТВОРЧЕСТВО М. ГЛИНКИ..... 105

Антонина Доминго
РОЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ..... 113

КОМПЛЕКСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИНТЕРТЕКСТА И ПЕРЕВОДА

В.Е. Голышкова
КАБИ АРСЕНАРИО БРУНИ В СВЕТЕ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ XVI ВЕКА..... 133

Марианна Вергилли
ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В РУССКОМ XVII ВЕКЕ..... 141

2002; Гарбовский, 2004; Дорошенко, 2008], достижение которой в значительной мере способствует улучшению качества перевода.

Представленный в данном исследовании достаточно богатый обзор идей Леонардо Бруни, нашедших свое подтверждение и развитие через пять веков после того, как они были высказаны, свидетельствует о величии научной мысли, для которой не существует претрпад ни во времени, ни в пространстве, и остается только пожелать современ-ным исследователям силы духа и неустанного научного поиска, какой бы постигья Истину (в нашем случае истину переводческую), какой бы «непостижимой» она нам не представлялась...

Библиографический список

1. Vodorova-Gogempos, T. Niveaux de traduction et formation des interprètes de conférence [Texte] / T. Vodorova-Gogempos // Essais sur le discours de l'Éclaire. — Grenoble: Centre d'études slaves contemporaines, 2002. — № 18. — P. 77-93.
2. Vodorova-Gogempos, T. Les caractéristiques du texte selon M. Vakhtine et selon les auteurs de la théorie interprétative de la traduction [Texte] / T. Vodorova-Gogempos // FORUM. — 2005. — Vol. 3. — № 1. — P. 21-36.
3. Воскобойник, Г. Д. Тожество и когнитивный диссонанс в переводческой теории и практике: монография [Текст] / Г. Д. Воскобойник // Вестник МГЛУ. Сер. Лингвистика. — М.: МГЛУ, 2004. — Вып. 499. — 181 с.
4. Гарбовский, Н. К. Теория перевода: учебник [Текст] / Н. К. Гарбовский. — М.: МГУ, 2004. — 544 с.
5. Гарбовский, Н. К. Перевод как художественное творчество [Текст] / Н. К. Гарбовский // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2010. — № 3. — С. 4-16.
6. Горшкова, В. Е. Перевод в кино: монография [Текст] / В. Е. Горшкова. — Ирдук: ИГЛУ, 2006. — 277 с.
7. Горшкова, В. Е. Перевод кинолитога в свете концепции Ж. Делеза [Текст] / В. Е. Горшкова // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2010. — № 1. — С. 16-26.
8. Денисова, Г. В. В мире интертекста: язык, память, перевод [Текст] / Г. В. Денисова. — М.: Азбуковник, 2003. — 298 с.
9. Дорошенко, В. А. О трансформациях и деформациях в переводах из Р. Фро-нисова. — М.: Азбуковник, 2003. — 298 с.
10. Костикова, О. И. Трансформации и деформации как категории переводческой критики: автореф. дис. ... к. фил. н.: 10.02.19 / МГУ. — М.: 2002. — 25 с.
11. Кропггауз, М. Русский язык на грани нервного срыва [Текст] / М. Кропггауз. — М.: Знак, 2009. — 232 с.

12. Куницаина, Е. Ю. Шекспир — игра — перевод: монография [Текст] / Е. Ю. Куницаина. — Иркутск: ИГЛУ, 2009. — 348 с.

13. Куницаина Е. Ю. Лингвистические основы лингвистической теории художественного перевода [Текст] / Е. Ю. Куницаина: автореф. дис. ... д. фил. н.: 10.02.19. — Иркутск, 2011. — 35 с.

14. Липатова, В. В. Лингвопереводческие концепции американских переводов второй половины XX — начала XXI века: дис. ... к. фил. н.: 10.02.20 [Текст] / В. В. Липатова. — М., 2010. — 256 с.

15. Макарова, Л. С. Коммуникативно-прагматические аспекты художественного перевода: автореф. ... д. фил. н.: 10.02.20 [Текст] / Л. С. Макарова. — М.: 2005. — 39 с.

16. Федорев, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие [Текст] / А. В. Федорев. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ»», 2002. — 416 с.

17. Шабага, И. Ю. Трактат Леонардо Бруни «О правильном переводе» [Текст] / И. Ю. Шабага // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2010. — № 1. — С. 27-65.

Микела Вендинти

(Университет Неполи Д'Ориентале)

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В РУССКОМ XVIII ВЕКЕ

Предлагаемый здесь краткий обзор восприятия итальянской литературы в России XVIII века может послужить примером значительной роли литературы и искусства в межкультурном диалоге. Данная тема важна в связи с особым характером русской литературы указанного периода, когда переводы были главным средством усвоения других культур и, следовательно, когда появились первые попытки теоретического осмысления перевода вообще.

Центральная роль переводческой деятельности для русской культуры XVIII века давно признана и разносторонне изучена. Юрий Лотман описал функцию перевода как ускорение развития культурного процесса, порожденного внезапным появлением множества иностранных произведений (Лотман 1997). Некоторые исследователи даже считают, что одной из главных черт русской литературы XVIII века является ее «переводная природа», подразумевавшая сплошное взаимодействие мотивов, литературных форм и приемов из чужого на-

следия. Изучение вопроса имело два главных направления: составление общих историко-библиографических репертуаров и специфические исследования творчества одного автора или одного жанра.

Если историко-библиографические исследования имеют свою традицию, то спорным является определение самого понятия «перевод» в сознании писателей XVIII века. Сложность вопроса обусловлена характером эпохи русского классицизма и эпохи просвещения вообще. Вполне применимо здесь определение Ангеля, согласно которому перевод это форма, которая включает и олицетворяет опыт восприятия иностранных произведений (Arpel 1997): в особености, в русском XVIII веке перевод является полифункциональным носителем, существенно способствующим развитию новой литературной культуры. Особая черта переводческой практики в эпоху просвещения – отсутствие определенных филологических и научных параметров ее исполнения; специфическое понимание роли переводчика и функции перевода связано с не сформировавшимся окончательно понятием «авторства»: вопрос о том, как русские писатели XVIII века воспринимали понятие «плагиата» является спорным. Гукковский вполне четко уловил данную черту, определяя перевод как «соотнесенные мысли», где разные авторы, так сказать, беседуют друг с другом (Гукковский 2001).

Русские поэты-переводчики сообщают в разных местах свои взгляды на вопрос; например, Тредиаковский в предисловии к «Бэле вострым любвию» утверждает, что «переводчик от творца только что именом рознится»: Сумароков пишет в *Эпистоле о русском языке*, манифесте русского классицизма, что перевод не должен быть буквальной «*verbo pro verbo*», как указал Цицерон, потому что «творец дарует мысль», предлагая автору-переводчику повод для собственных рассуждений и для творческой деятельности.

В связи с таким пониманием авторства, анонимность имеет в веке Просвещения разные функции: если, с одной стороны, она может являться средством, чтобы избежать цензуры, то, с другой стороны, она ставит на первый план самый текст, выделяя не столько автора,

сколько его «мысли», образы и мотивы, как основной объект внимания. Приведем пример: в переводе на русский язык вольтеревского *Рécits de l'Escèquie, ou* осуществленном Херасковым и Карамзиным, авторство «теряется»: если Херасков в предисловии к своему переводу сообщает: «к труду сему побудило меня сокращение Эклезиаста на французском языке одним великим стихотворцем», то Карамзин даже не намекает на Вольтера в своем переводе «Опытная Соломонова Мудрость, или Мысли, выбранные из Эклезиаста» (Вендигити 2008). Переводы воспроизводят, как утверждает Игорь Пильщиков, «своеобразный макротекст или гипертекст – комплекс тематически и стилистически связанных с оригиналом текстов, включая уже существующие переводы» (Пильщиков 2007: 48). Само понятие переводного текста, следовательно, является крайне своеобразным и характеризуется присутствием или отсутствием определенных черт (указание на имя автора, название оригинала, полная или фрагментарная форма), представленных целиком или воспроизведенных частично в другом тексте. Таким образом, изучение переводных текстов XVIII века показывает распространение иностранных мотивов и образов и их освоенные русской литературой.

Данные условия объясняют восприятие иностранных авторов в зависимости от литературных или культурных требований того или иного периода, как например, в конце века чтение эпической поэмы Ариосто «Неистовый Роланд» в духе сентиментализма. Эмблематическим примером является целеустремленная переводческая деятельность для издания книг масонской группы Новиков: не только выбор текстов, но и самый перевод, часто сопровождаемый поучительными комментариями, строго подчинены целям распространения масонских учений (Сазонова 1999). При изучении переводной практики XVIII века, таким образом, необходимо учитывать дополнительные факторы.

Прежде, чем рассматривать наш вопрос, представим кратко status questionis исследований об итальянской литературе в России XVIII века (исключая политические, исторические, дипломатические, есте-

ственнонаучные и философские произведения). В связи с тем, что в русском классицизме художественная проза, роман, имела второстепенное значение, большинство исследованных касаются поэтических жанров. Типологически библиография о данном предмете выделяется следующим образом: монографические работы об истории перевода крупных итальянских поэтов (Петрарка, Ариосто, Тассо, Метастазιο в России); специфический анализ, посвященный одному автору или произведению (Кантемир, Тредиаковский, Державин, Эмин, Херасков, Львов и т.д.); составление репертуара определенного жанра в целом, как работы итальянского слависта С. Гарзонно, посвященные «поэтическим жанрам, рассчитанным на музыку (операм и кантатам)» (Гарзонно 1988). Гарзонно устанавливает фазы возникновения и окончательного утверждения этого жанра в России (с первой фазы во время правления Анны Иоанновны, до «склонения на русские нравы» в 1780-х годах, когда «русские переводы итальянских текстов становятся частью русской литературы»); в связи со своими размышлениями ученый утверждает, что творчество итальянских музыкальных поэтов способствует установлению легкой поэзии и стихов на случай.

Настоящее сообщение ставит себе определенную цель предложить обзор произведений итальянских авторов, опубликованных в русском переводе в XVIII веке. Этот подход позволяет, по нашему мнению, создать своеобразную картину восприятия итальянской литературы. Материал, на основе которого проведем анализ вопроса, состоит из библиографических трудов Неустроева — «Исторического розыскания о русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг.» 1875 года и «Указателя к русским повременным изданиям и сборникам за 1703—1802 гг.» 1898 года (Неустроев 1875; 1898), «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII века» (СК I-V, «Опыт российской библиографии» Сопикова (Сопиков 1904) и «Опыта исторического словаря о российских писателях» Новикова (Новиков 1772).

Лотман утверждает, что нельзя оценить восприятие Руссо в России на основе опубликованных его переводов, в силу того, что русская просвещенная элита могла свободно читать философа в подлиннике

(Лотман 1998). В отличие от французского языка (а также от немецкого), знание итальянского языка не было распространено среди элиты. Новиков, крупный организатор научной и массовой переводческой деятельности в конце столетия в целях распространения масонства, указывает в своем словаре на знание итальянского языка только для некоторых авторов как, например, А. Кантемир («говорил весьма изрядно»), И. Богданович («перевел с совершенным искусством»), Федор Козловский, Кириак Кондратович, Александр Ф. Ржевская, Василий Сенковский, В. Тредиаковский, Ф. Эмин. В связи с этим, мы считаем, что рассмотрение опубликованного материала имеет свое методологическое оправдание в рамках указанных источников.

По указанию Сводного каталога, книг Неустроева и Сопикова мы насчитываем около 90 авторов-итальянцев, причем без учета таких произведений как лечебники, архитектурные материалы, драмматики и лексиконы, экономические и религиозные трактаты, и т.д.; ученые, напротив, анонимные произведения или сборники повествовательных текстов, переведенные с итальянского языка, как, например, «Изображение великодушного любовника» (книга опубликована в 1780 г. в Типографии Новикова), или «Книга, содержащая в себе разные любовные повести» (опубликованная в Петербурге при Морском шкестном кадетском корпусе в 1774 году).

Если рассмотреть более подробно это, на первый взгляд, вполне внушительное количество итальянских авторов, известных в России XVIII века в переводах, получается следующая картина. Не меньше, чем 50 из этих 90 имен являются современными итальянскими писателями и композиторами оперных и театральных произведений как Метастазιο, Да Понте, Бонекки и т.д. При этом следует иметь в виду, что разные из этих итальянских авторов-современников представлены не только одним, а сразу несколькими переводами; в случае Гольдони, например, существует около десяти переводов с итальянского (а также из немецкого и из французского!), иногда одного и того же произведения. Следует упомянуть, что итальянские произведе-

ния иногда переводились, в соответствии с нравами эпохи, на основе французских и немецких переводов-посредников.

Остальные авторы принадлежат разным эпохам истории итальянской литературы; все они представлены очень скудно. Эпоха Средневековья представлена всего лишь одним автором – Боккаччио (три новеллы из Декамерона в переводе Василия Санковского, в журнале «Доброе намерение» 1764 года и «Боккаччио сказки» СПб. В типографии Сухопутного кадетского корпуса, б.г. но в списке 1769 года тираж 800 экз.). Другими словами, отсутствуют переводы двух остальных наиболее знаменитых представителей итальянского Средневековья – Данта и Петрарки.

Необходимо здесь упомянуть, что мы имеем в виду только опубликованные тексты с указанием автора переведенного произведения.

В числе представителей гуманизма и эпохи Возрождения встречается ряд имен, как новелистов Масуччо Салернитанец (1410–1475), автор «*Il Novellino*» и Маттео Банделло 1485–1561, но в колллективных сборниках рассказов, переведенных из французского языка; труды знаменитых представителей итальянского Ренессанса отсутствуют: П. Сотегиано (О придиворном) Балдассара Кастильона, который в Польше перевели уже в XVII веке, и П. Ринчире (Государь) Никколо Макьявелли, первый русский перевод которого появляется в 1869 году; отметим, что имя Макьявелли упоминается в одном трактате Фридриха II «Анти-Макиавель или Опыт выражения на Макиавелеву науку о образе государственного правления» (СПб. 1779 г.).

Петр Молчанов реализует из французского языка первый непотный перевод знаменитой поэмы Ариосто «Неистовый Ролан» в 1791–93гг.; через французский посредник появляется тоже перевод одного поэта позднего Ренессанса Т. Тассо (1544–1595): «Освобожденный Иерусалим» (1772, М. Попов, второе издание 1787); некоторые его произведения включены тоже в одном анонимном сборнике «Разные стихотворения» в 1798 г.; позже, в 1808 г., Н. Остолопов переводит с итальянского г. «Тассовы Ночи» и Шишков «Девяния Тассовы».

Из представителей итальянской барочной литературы русский читатель XVIII века мог при желании ознакомиться с произведениями Жанбаптиста Марини 1569–1625 («Избиение младенцов», перевод с итальянского 1779 года, второе издание в стихах 1811 г.); примечательно, что главное произведение Марини представляется переводом 1783 года А. Дмитриева (СПб.) книги «Алонис», французское подражание Фредона Эли Катрин и Кольбера д'Эстувиль Поль Эдуар.

Георгий Дандоло вместе со Стефаном Писаревым перевели с итальянского «Философию правоучительную», произведение главного теоретика барока Эмануэле Тезауро (1591–1677); книга была опубликована в 1764–65 годах в двух частях, с огромным тиражом для эпохи: 2003 экз. для первой части и 1030 для второй.

В библиографических справочниках встречаются также указания на роман о Бертольдо, одно анонимное, другое с именем автора Джулио Чезаре Кроче. Об этом распространено в Италии произведении XVI века с названием «Хитроумные подделки Бертольдо» (*Le sottilissime astuzie di Bertoldo*) Г. Космолинская опубликовала (2004) интересное исследование; она рассматривает русские переводы и распространение итальянского «народного» романа Бертольдо; интересно для нашего обзора, что она показывает, как перевод этого текста зависел от намерения переводчика в соответствии с литературными и культурными требованиями. Если вольный французский перевод, на основе которого сделан русский перевод Бертольдо 1778 года, представляет собой реакцию на просветительское утверждение о господстве разума, то «масонский» перевод Левшина, опубликованный в Университетской типографии Новикова в 1780 году, делает роман более приличным и более «моральным» в духе масонского учения, опуская нецензурные его части.

На основе этого обзора можно сделать некоторые предварительные выводы. Судя по списку переводных публикаций, в области итальянской культуры в России господствует несомненно современная театральная и оперная итальянская литература; произведения данного типа представляли собой в свое время очень востребованную

и популярную часть словесности; однако, авторы подобных произведений сегодня известны только узкому кругу специалистов-знатоков данных жанров.

Судьба Боккаччио, представляет собой характерный пример: несмотря на скудное признание в печати, его творчество связано, в основном, с неприничной литературой, которой была довольно распространённой в рукописной форме. Имели общую судьбу и другие итальянские поэты: произведения Ариосто, например, но и других, распространялись в рукописных списках и были хорошо известны до перевода Попова. Данные соображения подтверждаются, по нашему мнению, что в XVIII веке мотивы и образы поэтические и повествовательные были совершенно свободные от имени их авторов.

Подытоживая, заметим, что исследование восприятия итальянской литературы в своеобразных условиях России XVIII века пока еще далеко не завершено. Без него нельзя будет воссоздать полной картины узких и плодотворных взаимоотношений обеих наших культур.

Библиографический список

1. Arpel 1997 – F. Arpel, *Il movimento del Rinascimento*, Milano 1997.
2. Garzanti 1984 – S. Garzanti, *La prosa italiana in Russia. Materiali bibliografici*. Firenze 1984.
3. Венитти 2008 – М. Венитти. Исследование мотивов из Экклезиаста в XVIII веке: Волтер в переводах Хераскова и Карамзина // XVIII век 25 (2008). С. 130-157.
4. Гарзонио 1988 – С. Гарзонио. Русские стихотворные переводы и переделки итальянских оперных либретто (кон. XVIII в.) // *Europa Orientalis* 7 (1988). С. 307-320.
5. Гужковский 2001 – Г.А. Гужковский. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. М. 2001.
6. Клейн 2010 – И. Клейн. Русская литература в XVIII веке. М. 2010.
7. Космолинская 2004 – Г.А. Космолинская. Роман о Бертольдо в русских переводах XVIII века // XVIII век 23 (2004). С. 240-257.
8. Лотман 1997 – Ю. М. Лотман. Между эмблемой и символом // Лотмановский сборник 2. М. 1997. С. 416-423.
9. Лотман 1998 – Ю. М. Лотман. Русско и русская культура XVIII – начала XIX века / Русская литература и культура Просвещения. М. 1998. С. 139-206.
10. Неустров 1875 – А.Н. Неустров. Историческое розыскание о русских поэтических изданиях и сборниках за 1703-1802 гг. СПб. 1875.

11. Неустров 1898 – А.Н. Неустров. Указатель к русским повременным изданиям и сборникам за 1703-1802 гг. СПб. 1898.
12. Новиков 1772 – Н.И. Новиков. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб. 1772.

13. Пильников – И. А. Пильников. Проблема межязыковой интертекстуальности (на материале классической элгии). Автореферат. М. 2007.

14. Пильников 2006 – И. А. Пильников. Петрарка в русской литературе. М. 2006.

15. Русская книга 2008 – Русская книга гражданской печати XVIII в. 1708-1800 в фондах Российской Федерации. РНБ 2008 / Im Wenden 2008.

16. Сазонова 1999 – Л. И. Сазонова. К характеристике переводного романа в России XVIII в.: В круге масонского чтения // *Tradizione e rielaborazione nelle letterature di Polonia, Ungheria e Russia XVI-XVIII secolo*. Alessandria 1999. С. 421-455.

17. СК I-V – Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века (1725-1800). М. 1963-1967, 1-5.

18. Соликов 1904 – В.С. Соликов. Опыт российской библиографии. СПб. 1904-1906. Ч. 1-5.

Т.Е. Липиненко

(Иркутский государственный лингвистический университет)

ИСПАНО-ИТАЛЬЯНСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ НА ФОНЕ РУССКИХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ СМЫСЛОВ

Среди множества продуцентов дискурсивной деятельности человека, отражающих влияние и взаимодействие различных лингвокультур, особое место принадлежат интертекстам, т.е. текстам, представляющим собой, согласно дефиниции Ю. Кристевой, «мозаику» широко понимаемых «цитат». Структурирующие такие тексты неотъемлемые, трансформированные, и т.п. неточные цитаты выступают в них актуализаторами как собственно авторских концептов, так и реактуализаторами многообразных заимствованных смыслов, тем самым совмещая общее и особенное в единой языковой упаковке – интертексте.